

УДК 159.9

Особенности личностной трансформации в послеродовой период

Анна М. Кукуляр

Кандидат психологических наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
пл. Гагарина 1, Ростов-на-Дону, 344000
E-mail: vetkina-anna@mail.ru
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-4786-2954>

Юлия С. Юношева

Магистр 3 года обучения,
Донской государственный технический университет,
пл. Гагарина 1, Ростов-на-Дону, 344000
E-mail: yu.yunosheva@yandex.ru
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3569-9977>

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей личностной трансформации в послеродовой период. В ходе исследования были опрошены женщины на этапе 3 триместра беременности в количестве 28 человек (1 группа), эти же женщины, в послеродовой период (до 1 года жизни ребенка), в количестве 28 человек (2 группа), и женщины, родившие 2 ребенка, в количестве 25 человек (3 группа). Средний возраст испытуемых – от 20 до 45 лет. В рамках эмпирического исследования были использованы следующие стандартизированные методики: Тест смысловых ориентаций («PII» Д. Крамбо и Л. Махолик (методика использована в модификации Д.А. Леонтьева), Методика для измерения уровня личностной и реактивной тревожности» (Ч. Д. Спилбергер и Ю. Л. Ханин), Самоактуализационный тест (САТ), в адаптации Л. Я. Гозмана и М. В. Кроза. В ходе обработки данных применялся статистический Н-критерий Краскала-Уоллиса. В результате проведенного исследования, нами были выдвинута и подтверждена следующая гипотеза: возможно, с момента наступления 3 триместра беременности и по достижению первого года жизни ребенка у женщин происходят существенные личностные трансформации. Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы психологами, которые работают в больницах, для психологической поддержки и сопровождения женщин в период беременности и родов, а также данные результаты могут быть

внедрены в учебный процесс в рамках чтения лекций, семинаров в медицинских колледжах и высших учебных заведениях медицинского и психологического профиля. Полученные результаты исследования могут использоваться также в практике семейного консультирования.

Ключевые слова

личностная трансформация, личностные трансформации в послеродовой период, беременность и материнство, психология семьи, семейная психология

Features of personal transformation in the postpartum period

Anna M. Kukulyar

Candidate of psychological sciences, associate professor,

Don State Technical University,

Gagarina 1, Rostov-on-don, 344000

E-mail: vetkina-anna@mail.ru

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-4786-2954>

Yuliya S. Yunosheva

Master 3 years of study,

Don State Technical University,

Gagarina 1, Rostov-on-don, 344000

E-mail: yu.yunosheva@yandex.ru

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3569-9977>

Abstract

This article is devoted to the study of the peculiarities of personal transformation in the postpartum period. In the course of the study were the women interviewed in phase 3 trimester of pregnancy the number of 28 people (1 group), the same women postpartum (up to 1 year of life), in the amount of 28 people (group 2) and women who have given birth to 2 children, 25 people (group 3). The average age of the subjects - from 20 to 45 years. In the framework of the empirical study, the following standardized methods were used: the test of meaning-life orientations ("PIL" by D. Crumbaugh and L. Maholik [method used in the modification of D. A. Leontiev]), a Method for measuring the level of personal and reactive anxiety" (C. D. Spielberger and Y. L. Khanin), self-Actualization test (SAT), in the adaptation of L. ya.Gozman and M. B. kroz. In the course of data processing, the statistical h-criterion of Kruskal-Wallis was applied. As a result of the study, we have put forward and confirmed the following hypothesis: perhaps, from the onset of the 3rd trimester

of pregnancy and upon reaching the first year of life of the child, women undergo significant personal transformations. We believe that the theoretical and practical significance of the conducted study determined that the received results can be used by psychologists who work in hospitals for psychological support and accompany women in pregnancy and childbirth, and these results can be implemented in the educational process through lectures, seminars in medical colleges and universities medical and psychological profile. The results of the study can also be used in the practice of family counseling.

Keywords

personal transformation, personal transformation in the postpartum period, pregnancy and motherhood, family psychology, family psychology

Введение

Процесс беременности и родов занимает значимое место в жизни каждой женщины. Г. Г. Филиппова отмечает, что именно на данном этапе жизни у каждой женщины осуществляется переоценка ее социальных ролей, смена ценностных ориентаций и жизненных приоритетов, а также меняется специфика взаимоотношений с другими людьми [Брутман, 2012; Филиппова, 2013].

Наряду с этим ряд психологов отмечают снижение значимости ценности материнства и смены структуры ценностных ориентаций в современном обществе [Скрицкая, 2016].

В современном мире деторождение уже не является единственной сферой самореализации женщины, в сознании многих изменился и образ ребенка, в связи с чем уменьшается количество и качество телесного и эмоционального контакта с ребенком. Многие психологи и врачи отмечают наличие дефицита пренатальной привязанности, психологической неготовности к материнству, неадекватный стиль переживания беременности, а также нарушения становления материнской (родительской) идентичности. Все вышеперечисленные факторы, а также многие другие оказывают непосредственное влияние на соматическое, психологическое и социальное здоровье беременной женщины, а затем и на процесс материнства и здоровье самого ребенка.

Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что внешняя выраженность социальных и физиологических изменений в связи с ожиданием и появлением ребенка сопровождается более глубинными и внутренними психологическими трансформациями, в том числе в иерархии ценностных ориентаций будущей матери [Залевский, 2015].

Многие врачи, психологи и социологи пришли к заключению, что проблема психологического консультирования и сопровождения матерей является не только медицинской, ее стоит рассматривать не только с медицинской позиции,

а с точки зрения комплекса социально-психологических проблем, которые имеют не только экономическое, но и нравственное, а также общественное значение.

Материалы и методы исследования

В рамках эмпирического исследования согласно заявленной теме нами была поставлена следующая *цель* – изучить психологические особенности личностной трансформации в послеродовой период. *Объектом эмпирического исследования* выступили женщины на этапе 3 триместра беременности в количестве 28 человек (1 группа), эти же женщины, в послеродовой период (до 1 года жизни ребенка), в количестве 28 человек (2 группа), и женщины, родившие 2 ребенка, в количестве 25 человек (3 группа). *Предмет исследования* – психологические аспекты личностной трансформации в послеродовой период.

Нами были выдвинута следующая *гипотеза* исследования: возможно, с момента наступления 3 триместра беременности и по достижению первого года жизни ребенка у женщин происходят существенные личностные трансформации.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- 1) исследованием личности как системным образованием занимались А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов; системно-уровневая концепция развития личности (А. Н. Леонтьев, А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов); теория системного подхода о выявлении сущности трансформаций в процессе индивидуального развития человека (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов);
- 2) концепции перинатальной психологии О. В. Баженовой, Л. Л. Баз, Г. И. Брехмана, А. Н. Васиной, Н. Л. Гармашовой, И. В. Добряковой, Н. Н. Константиновой, О. А. Копыла; концепции о материнской доминанте А. А. Ухтомского, И. А. Аршавского, программы психопрофилактики и сопровождения беременных женщин И. В. Добряковой, Н. П. Коваленко, Ю. В. Кузьминой, Т. В. Скрипицкой, Т. Л. Шиманской и др.;
- 3) Специфика обоснования применения психологических методов в консультировании беременных женщин и матерей предприняты в работах В. В. Абрамченко, И. В. Добрякова, М. Е. Ланцбург, М. В. Швецова и др.;
- 4) Отечественные исследования психологов по разработке методов диагностики различных аспектов материнской сферы (Е. О. Смирнова, С. Ю. Мещерякова, Н. Н. Авдеева, Ю. И. Шмурак, О. В. Баженова, Е. И. Захарова, Е. И. Исенина), онтогенетическая концепция материнства Г. Г. Филипповой, биопсихосоциальная концепция девиантного материнства В. И. Брутмана.

В исследовании использованы следующие психодиагностические методики:

- «Тест смысловых ориентаций» («PIL» Д. Крамбо и Л. Махолик [Леонтьев Д. А., 2012];

- «Методика для измерения уровня личностной и реактивной тревожности» (Ч. Д. Спилбергер и Ю. Л. Ханин);
- «Самоактуализационный тест» (САТ), в адаптации Л. Я. Гозмана и М. В. Кроза.

Дискуссия

Трансформации личности как предмет научного исследования в психологии занимает особое место, поскольку личностное развитие и особенности ее деградации можно представить как совокупность трансформаций положительного и отрицательного характера. В психологической науке под личностными трансформациями принято понимать процесс замены или превращения одного психического свойства на другое, зачастую противоположное, в результате изменяющихся социальных условий существования или под влиянием требований к деятельности [Магомед-Эминов, 2010].

Проблема личностных трансформаций в зарубежных психологических подходах широко представлена в работах З. Фрейда (психоаналитическая теория), К. Юнга (аналитическая теории личности), К. Роджерса (гуманистическая теория личности), Э. Эриксона (эпигенетическая теория) и А. Маслоу (теории самоактуализации).

Обобщая зарубежный теоретический опыт по изучению основ трансформаций личности, можно заключить, что в большинстве теорий личности содержатся два основных утверждения. Первые касаются такого конструкта как ядро личности, которое является врожденным. Но существуют и такие атрибуты личности, которые формируются в структуре личности в результате научения, и не являются врожденными, вследствие чего формируется периферия личности.

Если говорить о ядерных элементах личности, то сюда принято относить направленность жизни человека, его цели, функции, смыслы, ценностные ориентации и т. д. На уровне периферии же находятся стили жизни, модели поведения и другие характеристики специфичные для каждого из нас. Понять существование индивидуальных различий можно только через познание конкретных периферических характеристик человека [Братусь, 2013].

Согласно отечественным психологическим исследованиям трансформация личности рассматривается через призму ее изменений в процессе развития. В конце 80-х годов XX века на смену статическим представлениям о личности пришли динамические: исследованием личности как системным образованием занимались А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов; развитие получила системно-уровневая концепция развития личности (А. Н. Леонтьев, А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов); описана теория системного подхода о выявлении сущности трансформаций в процессе индивидуального развития человека (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов) [Леонтьев, 2014].

Значимым для данного исследования является рассмотрение смыслового уровня трансформации личности. Категорию смысла рассматривали как зарубежные, так и отечественные авторы (И. В. Абакумова, К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, Б. Г. Братусь, П. Н. Ермаков, К. Левин, Д. А. Леонтьев, А. В. Серый, В. Франкл и пр.). Согласно психологическому знанию, в понимании категории смысла есть два основных подхода: смысл как единица сознания и деятельности личности и смысложизненная проблема [Абакумова, 2008; Франкл, 2015].

Основные концепции и теории из данного подхода позволяют осуществлять анализ ценностно-смыслового содержания деятельности человека, ее динамических мотивационных составляющих, индивидуальные особенности смысловой сферы личности, с точки зрения негативных утрат и позитивных приобретений, особенности самореализации человека, а также показатели «меры удовлетворенности человека процессом своего труда» [Вайзер, 2016].

В рамках психологической науки существует достаточно большое количество исследований, посвященных исследованию различных психологических особенностей беременных женщин и женщин в послеродовом периоде [Минжурова, 2013].

Переживание беременности на смысловом уровне можно представить как динамический процесс, в рамках которого отмечается существенная трансформация смыслов, но при этом ядерные смыслы остаются прежними, но наравне с этим смысловая сеть расширяется за счет уникальных ситуаций из жизненного опыта [Овчарова, 2006].

Многие зарубежные и отечественные авторы считают процесс беременности отправным критическим моментом, в результате которого у женщины происходит существенная трансформация смысловой реальности, личностной идентичности, а также повышение самооценки и формирование зрелости.

Ряд авторов считает, что глобальные изменения образа Я происходят как раз в период беременности, сопровождаясь перестройкой ценностей и личностных смыслов, а также приобретением новой идентичности [Рамик, 2017].

Далее на основании проведенного теоретического анализа, в связи с целью и задачами данного исследования в эмпирической части работы будут изучены особенности смысложизненных ориентаций у женщин в период беременности.

Однако, на ряду с этим остается малоизученным вопрос о том, какие психологические факторы в большей степени влияют на протекание беременности, от чего зависит специфика поведения женщин в период беременности и послеродовой период. Остается малоизученным вопрос об особенностях, соотношении и специфике самоактуализации, смысложизненных и ценностных ориентаций женщин, в структуре динамики личности с момента беременности до 1 года жизни ребенка. Данная проблематика остается не изученной как на теоретическом, так и на практическом уровнях психологического знания [Коваленко, 2002; Рамик, 2017].

Результаты исследования

По результатам проведенного эмпирического исследования по исследованию особенностей личностной трансформации в послеродовой период нами были получены следующие результаты.

В результате проведенного эмпирического исследования по тесту СЖО Д. А. Леонтьева были полученные следующие данные, которые приведены ниже в Таблице 1.

Таблица 1

Среднегрупповые показатели отдельных компонентов смысложизненных ориентаций среди всего числа респонденток (в баллах)

№ группы	ОЖ	Цели	Процесс	Результат	ЛК-Я	ЛК-Жизнь
1 группа	109,71	38,91	31,23	22,43	23,12	36,71
2 группа	129,50	25,05	23,91	30,14	30,59	35,73
3 группа	131,55	27,68	22,64	33,14	32,18	33,18

Для женщин из 1 группы свойственно наличие большого количества целей в жизни, также они склонны к высокому контролю своей жизни; им присуще считать себя достаточно сильными личностями, которые обладают свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Им свойственно достаточно осмысленно и продуктивно оценивать прожитый период жизни.

После рождения ребенка, находящихся на этапе первого года материнства, этой же группе женщин отмечен более высокий уровень осмысленности жизни, по сравнению с этапом беременности. Ведущей является стратегия, связанная с контролем собственной жизни. На данном этапе они более направлены на результат и контроль собственного Я. Они полностью удовлетворены прожитым отрезком жизни, считая его продуктивным и осмысленным; нацелены на будущее и реализацию своих задуманных планов, что свидетельствует о направленности, осмысленности и временной перспективе их жизни.

Что касается женщин из группы 3, то у них схожее распределение смысложизненных стратегий с женщинами в послеродовом периоде (2 группа), но они склонны чаще производить оценку своей прожитой жизни, оценивая, на сколько она продуктивна и осмысленна, а уже после ставят перед собой цели и задачи на ближайшую перспективу.

Таким образом, в результате проведенного анализа было выявлено, что смысложизненные ориентации во 2 и 3 группах различаются, но не существенно,

в отличие от группы 1. В результате чего можно утверждать, что у женщин, находящихся на стадии 3 триместра беременности ведущими являются смысложизненные стратегии связанные с целеполаганием, эмоциональной насыщенностью процессом жизни и АК-жизнь. После рождения ими ребенка (на первом году материнства) у этих женщин наблюдается смена смысложизненных стратегий, которая схожа с распределением смысложизненных стратегий у женщин из группы 3, находящихся на этапе материнства со 2 ребенком. Им характерна направленность на результат и контроль собственной жизни.

Таким образом, можно заключить, что среди всех 3 групп респондентов были выявлены схожие терминальные ценности, т. е. те самые важные основные цели в жизни, к которым стремиться человек. Инструментальные цели схожи только для респонденток из 2 и 3 групп. В 1 группе наблюдается наличие прямо противоположных целей – средств.

По нашему мнению, наличие именно таких ведущих инструментальных ценностей во 2 и 3 группах связано с наличием ребенка в семье, на основании чего уже произошла существенная трансформация ценностей, либо происходит самостоятельная переоценка ценностей связанная с личностной трансформацией первого года материнства. В 1 группе преобладающими инструментальными ценностями выступает блок ценностей, связанных с организацией жизненного пространства.

По методике для измерения уровня личностной и реактивной тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. А. Ханина нами были получены следующие результаты. При интерпретации полученных среднестатистических данных, можно утверждать, что в 3 группе у женщин, уже имеющих детей, диагностируется нормальный уровень как реактивной (31,3), так и личностной (33,5) тревожности, что свидетельствует о естественном реагировании на различные неординарные жизненные ситуации, отсутствием постоянного состояния тревоги, нервозности, напряжения и беспокойства.

В 1 и во 2 группах уровень реактивной тревожности интерпретируется как низкий (21,4 и 22,6), в результате чего можно утверждать, что у женщин, на этапе беременности и первого материнства наблюдается абсолютно спокойное (не нервозное) состояние с отсутствием нервозности и беспокойства. Многие медики связывают данные проявления у женщин с изменением гормонального фона.

Рассматривая полученные данные в 1 и 2 группах относительно личностной тревожности, можно отметить, что у женщин, беременных 1 ребенком, диагностируется высокий уровень (46,1), а затем у этих женщин после родов он снижается (29,4). Полученные данные позволяют утверждать, что женщины из 1 группы склонны к переживанию по пустякам, многие жизненные ситуации могут заставить их сильно нервничать, склонны резко реагировать при негативной оценке их внешнего облика и т. д. Позднее, во время первого года

материнства, женщины из 2 группы становятся более спокойными, без лишней суеты и беспокойства реагируют на различные жизненные ситуации, а также рассудительно и без лишних эмоций принимают решения.

В результате представленных данных можно утверждать, что только в группе 3 наблюдается нормальный уровень тревожности. В группе женщин на этапе 3 триместра беременности, а потом родов и материнства отмечается отклонение от нормы как в рамках личностной, так и в рамках реактивной тревожности. По нашему мнению, это очень важный момент, на который необходимо обратить внимание, как самим респондентам, так и врачам, сопровождающим процесс беременности, первых родов и материнства.

По методике «Самоактуализационный тест» (САТ) среди всех трех групп респонденток были получены следующие среднестатистические результаты. Среди всех 3 групп респондентов средних (нормальных) значений достигли показатели по следующим шкалам: «Поддержка» и «Контактность», это позволяет заключить, что женщины из всех 3 групп обладают набором ценностей с ориентацией на помощь другим людям, а также оценивают поведение других людей независимо от воздействия со стороны внутренней, либо внешней поддержки; относительно независимы в своих поступках, стремятся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами; выбор решения осуществляют свободно и без внешнего влияния; способны быстро устанавливать глубокие, тесные и эмоционально насыщенные контакты с окружающими их людьми.

Высокие показатели для всех 3 групп респондентов были отмечены по шкалам: «Сензитивность» и «Самоуважение», что отражает наличие четко поставленных целей, высокую рефлексию по отношению к своим потребностям и чувствам, а также высоко ценят свои способности и положительные качества характера, и уважают себя за них.

Далее считаем целесообразным полученные результаты представить для 1 и 2 групп женщин, которых мы диагностировали на этапе 3 триместра беременности и затем 1 года материнства, и 3 группы женщин, находящихся на этапе материнства 2 ребенком, отдельно.

В области средних значений у женщин из 2 и 3 группы представлены следующие шкалы: «Ориентация во времени» (10,2 и 12,3), «Гибкость поведения» (15,7 и 14,3), «Спонтанность» (10,6 и 8,2), «Представление о природе человека» (4,2 и 4,9) и «Креативность» (7,8 и 6,2). Это свидетельствует о способности женщин проживать текущий момент своей жизни во всей его полноте и жить настоящим и стремлении видеть свою жизнь целостной, ощущая неразрывность прошлого, настоящего и будущего; достаточно гибки при реализации своих ценностей в поведении и взаимодействии с окружающими людьми, готовы достаточно

быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся жизненную ситуацию; готовы спонтанно и непосредственно выражать свои чувства; не боятся вести себя естественно и раскованно, а также демонстрировать окружающим свои эмоции; в целом положительно воспринимают природу человека (люди по своей природе скорее добры) и не воспринимают жестко дихотомию мужественности/женственности, рациональности/эмоциональности и прочие антагонистично и непреодолимо; считают себя достаточно творчески направленными личностями.

Высоких значений во 2 и 3 группе женщин достигли показатели по шкалам: «Самопринятие» (16,4 и 18,1), «Синергия» (5,7 и 6,3) и «Принятие агрессии» (12,1 и 14,5), что свидетельствует о том, что у женщин высокая степень принятия самой себя такой, какая она есть, не зависимо от достоинств и недостатков; целостно и многогранно воспринимают окружающий мир и людей, со всеми их специфическими проявлениями; легко принимают связь противоположностей, заключающихся в духовном и телесном, работе и отдыхе и т. д., а также легко принимают гнев, раздражение и проявления агрессии как естественное проявление человеческой природы.

Среди женщин 1 группы, находящихся на этапе 3 триместра беременности, в области средних показателей находятся шкалы: «Самопринятие» (13,4), «Синергия» (3,4), «Принятие агрессии» (6,3).

Высоких значений среди респонденток 1 группы достигли показатели по следующим шкалам: «Ориентация во времени» (16,5), «Гибкость поведения» (18,6), «Спонтанность» (12,9), «Представление о природе человека» (9,2), «Познавательные потребности» (10,6) и «Креативность» (11,7). На основании чего, можно утверждать, что женщинам на этапе 3 триместра беременности свойственно жить настоящим, переживая текущий момент своей жизни во всей его полноте, видеть свою жизнь целостной и ощущать неразрывность будущего, настоящего и прошлого. Гибки в реализации своих ценностей, способны адекватно и быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, поведение окружающих людей, легко находят контакт с окружающими; не боятся вести себя раскованно и естественно, демонстрируя окружающим свои эмоции. В целом положительно воспринимают природу человека, т. е. люди скорее добры, не считают дихотомии женственность/мужественность, эмоциональность/рациональность и т. п. антагонистическими и непреодолимыми. Достаточно открыты и стремятся к приобретению знаний об окружающем мире, а также считают себя достаточно творческими личностями.

Отдельного внимания заслуживает шкала «Ценностные ориентации», так как по ней высокие показатели отмечаются в группе 2 (16,8) и 3 (17,5), что отражает высокую степень важности для женщин, находящихся на этапе 1 года материнства первым и вторым ребенком, ценностей, присущих самоактуализирующейся личности. У женщин из 1 группы, беременных на 3 триместре, показатель

по данной шкале находится в области средних значений, что свидетельствует об удовлетворенности их своим уровнем самоактуализации.

На основании представленных данных можно утверждать, что в подавляющем большинстве результаты в группе 2 и 3 схожи между собой, но разнятся с показателями по шкалам среди респондентками группы 1, что отражает специфику самоактуализации для женщин каждой из представленных трех групп.

Выводы

Далее нами осуществлялся статистический анализ по Н-критерию Краскела-Уоллиса согласно перечню стандартизированных методик среди трех групп респонденток, который представлен ниже.

Среди всего числа респонденток были выявлены статистически значимые различия между группами по критерию «ЛК-Жизнь» $\chi^2 = 9,902$ при $p \geq 0,007$; по критерию «Счастливая семейная жизнь» $\chi^2 = 20,310$ при $p \geq 0,000$; по шкале «Терпимость» $\chi^2 = 16,735$ при $p \geq 0,000$; по шкале «Ценностные ориентации» в рамках методики САТ $\chi^2 = 8,786$ при $p \geq 0,012$.

На основании проведенного эмпирического исследования и корреляционных данных можно утверждать, что *Гипотеза 1* о том, что с момента наступления беременности и по достижению первого года жизни ребенка у женщин происходят существенные личностные трансформации, *полностью нашла свое подтверждение.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Абакумова И. В. Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии. М.: КРЕДО, 2008. 386 с.

Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М.: Смысл, 2013. С. 284–298.

Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2012. № 1. С. 59–68.

Вайзер Г. А. Смысл жизни и возраст / Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни. Под ред. В. Э. Чудновского, А. А. Бодалева, Н. Л. Карповой. М.: Психологический институт РАО, 2016. С. 91–110.

Залевский Г. В., Мамышева Н. Л., Шелехов И. Л. Индивидуально-психологические особенности беременных в прогнозе формирования девиантных

форм материнского поведения // Сибирский психологический журнал. 2015. № 22. С. 7–12.

Коваленко Н. П. Психопрофилактика и психокоррекция женщины в период беременности и родов: Медико-социальные проблемы. Дисс. ... д. психол. наук. Санкт-Петербург, 2002. 493 с.

Леонтьев А. Н. Философия психологии: из научного наследия / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. М.: МГУ, 2014. 287 с.

Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2012. 17 с.

Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. М.: ПАРФ, 2010. 494 с.

Минюрова С. А. Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства. // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 63-75.

Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.

Рамих В. А. Материнство как социокультурный феномен. Дисс. ... д. философ. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 236 с.

Скрицкая Т. В. Ценностные ориентации и уровень удовлетворенности жизнью как показатель личностного роста женщины в период беременности // Перинатальная психология и психология родительства, 2016. № 1. С. 76–82.

Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно психологический подход // Психологический журнал. 2013. Т.20, № 5. С. 81–88.

References

Abakumova I.V. (2008). Meaning didactics. Textbook for masters of pedagogy and psychology. Moscow: CREDO, 2008. 386 p.

Bratus B.S. (2013). Personal meanings by A. N. Leontiev and the problem of the vertical of consciousness. Traditions and perspectives of activity approach in psychology: the school of A. N. Leontiev / edited by A.E. Voiskunsky, A.N. Zhdan, O.K. Tikhomirov. Moscow: Smysl, 2013. P. 284–298.

Brutman V.I., Filippova G.G., Khamitova I.Yu. (2012). Dynamics of psychological state of women during pregnancy and after childbirth. Questions of psychology. 2012. No. 1. P. 59–68.

Weiser G.A. (2016). The meaning of life and age. Psychological, pedagogical and philosophical aspects of the problem of the meaning of life / Edited by V.E. Chudnovsky, A.A. Bodalev, N.L. Karpova. M.: Psychological Institute of RAE, 2016. P. 91–110.

Zalevsky G.V., Mamysheva N.L., Shelekhov I.L. (2015). Individual psychological features of pregnant women in the prognosis of deviant forms of maternal behavior. Siberian psychological journal. 2015. No. 22. P. 7–12.

Kovalenko N.P. (2002). Psychoprophylaxis and psychocorrection of a woman during pregnancy and childbirth: Medical and social problems. Diss. ... D. Psychol. sciences. St. Petersburg. 493 p.

Leontiev A.N. (2014). Philosophy of psychology: from the scientific heritage. Moscow: MSU, 2014. 287 p.

Magomed-Eminov M.S. (2010). Transformation of personality. M: PARF, 2010. 494 p.

Minyurova S.A. (2013). Dialogical approach to the analysis of the semantic experience of motherhood. Questions of psychology. 2013. No. 4. P. 63–75.

Ovcharova R.V. (2006). Parenthood as a psychological phenomenon: a training manual. M.: Moscow Psychological and Social Institute, 496 p.

Ramikh V.A. (1997). Motherhood as a sociocultural phenomenon. Diss. ... D. philosopher. sciences. Rostov-on-Don. 236 p.

Skritskaya T.V. (2016). Value orientations and the level of life satisfaction as an indicator of personal growth of women during pregnancy "Perinatal psychology and psychology of parenthood". No. 1. P. 76–82.

Filippova G. G. (2013). Motherhood: a comparative psychological approach. Psychological journal, T. 20, No. 5. P. 81–88.